

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.4.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.1)
EDN [CUONIL](https://edn.cuonil.ru)
УДК 323.2

А. А. Хохлов¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ В КОЛЛЕКТИВНОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Аннотация. В статье рассматриваются интерпретации образа будущего в представлениях россиян. Особое внимание уделено особенностям формирования образа будущего в условиях политической нестабильности. Показано, что на представления граждан о будущем своих близких и государства оказывают влияние текущие социальные проблемы и противоречия. Однако речь не идёт о механическом переносе актуальных переживаний респондентов на идеализированное будущее. Выявлены факторы, определяющие сложный и многоступенчатый процесс конструирования образа будущего в общественном сознании. Показано, что доверие к политическим институтам и государственной власти является одним из основных факторов в процессе формирования относительно непротиворечивого и позитивного образа будущего. Проанализированы причины слабой реакции общества на различные типы угроз, включая коррупцию и социальное неравенство. Рассмотрены идеологические концепты и стереотипы, которые проявились в последние годы в сознании российских граждан. Отмечена роль СМИ в конструировании коллективных представлений об угрозах существованию государства в среднесрочной перспективе. Прослежена эволюция консервативных политических установок в массовом сознании под воздействием официального политического нарратива. Отмечен факт роста тревожности и алармистских представлений о ближайшем будущем в различных социальных группах, как психологическая реакция индивидов на неполную информацию о происходящих политических переменах в обществе. При этом, очевиден тренд на сохранение демократических институтов и ценностей, от которых современное российское общество не собирается отказываться. Статья носит аналитический характер. Применён метод вторичного анализа. Выводы сделаны на основе публикаций Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в 1992–2022 гг., по данным всероссийского мониторинга «Как живёшь, Россия?» (1992–2022 гг.), а также комплексного социологического исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян» (2021 г.), в котором автор статьи принимал участие. На основе проведённых исследований выделены критерии, обеспечивающие воспроизводство стереотипных представлений о будущем в анализируемых социальных группах. Изучение особенностей формирования образа будущего может быть полезным для выработки политических решений, направленных на развитие государственно-политической системы, совершенствование гражданского общества и консолидацию современного российского социума на основе принятия общенациональных ценностей и идеалов. Рассмотрены факторы, препятствующие конструированию целостного образа будущего в нынешней России. Актуальность исследованной темы объясняется тем, что анализ структурных особенностей формирования и функционирования коллективных представлений о завтрашнем дне государства способствует пониманию сложных социально-психологических процессов, происходящих в общественных группах.

Ключевые слова: образ будущего, социальные стереотипы, социальная идентичность, медиа-воздействие, политические нарративы, консервативные ценности, глобальные вызовы

Для цитирования: Хохлов А. А. Представления о будущем в коллективном сознании россиян // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 4. С. 6–17. DOI [10.19181/nko.2023.29.4.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.1). EDN [CUONIL](https://edn.cuonil.ru)

© Хохлов А. А., 2023

Введение. Сегодня в научном сообществе идут дискуссии о перспективах той общественно-политической системы, которая формировалась весь послесоветский период. Какие перспективы есть у нынешней социально-политической модели развития России? Насколько устойчива политическая конструкция? Как общество видит своё будущее? Частичные ответы на эти вопросы получены в ходе комплексного социологического исследования: «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян», проведённого на базе Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в 2021 году. В статье использованы и другие материалы ИСПИ РАН 1992–2022 гг. [1].

Несомненно, что современное российское общество претерпело довольно существенную идеологическую трансформацию в последнее десятилетие. Кроме того, глобальные проблемы и вызовы не обошли стороной Россию. Проявления и последствия мирового экономического кризиса и глобальной коронавирусной инфекции были осложнены усугублением политических противоречий со странами Запада, введением политических и экономических санкций, что имело следствием изменение уровня и качества жизни российских граждан. В то же время произошла и консолидация граждан вокруг политической власти, как защитная реакция на давление со стороны западных демократий.

Нет сомнения, что мы вступили в полосу затяжного политического кризиса, в котором локальные проблемы обусловлены глобальными противоречиями. В кризисные времена возрастает интерес в научных кругах к исследованию социальных и психологических факторов, которые оказывают влияние на коллективное социальное самочувствие и на то, как граждане представляют себе будущее [2].

Методологические подходы к исследованию будущего. Проблемы проектирования будущего волновали многих известных теоретиков, философов и социологов: от Карла Маркса и Макса Вебера до Фреда Полака. В 50-е годы прошлого столетия этими вопросами занимались футурологи Герман Кан и Бакминстер Фулер. Позднее, Элвин Тоффлер отметил возможность травматичного переживания будущего. А его коллега Фред Полак подчёркивал подвижность и переменчивость образа будущего в общественном сознании [3].

В отечественной традиции стоит выделить социологические труды Питирима Сорокина, разработавшего теорию социальных и культурных изменений, в которой подчёркивалась роль идей и ценностей в формировании будущего [4].

К настоящему времени сложились три основных методологических подхода к изучению будущего. Помимо уже названного «шока от будущего», предложенного Тоффлером, следует назвать «сценарное планирование» и «ориентацию на будущее», как предиктор ряда моделей поведения, включая академические успехи, финансовое планирование и результаты в отношении здоровья [5; 6].

На образ будущего оказывают влияние такие факторы, как личный опыт, стереотипы, социальная среда и, конечно, средства массовой информации. Эффекты медиавоздействия на коллективное сознание изучены недостаточно. Однако можно предполагать, что «содержание» концепта будущего в аудиториях официальных медиа определяется степенью вовлеченности человека в конструируемую медиа реальность. Мы не знаем, что случится, если интенсивность медиа-давления на целевые аудитории резко снизится. Возможно, потребители контента поменяют свои представления о завтрашнем дне своей страны. Но нет причин исключать и тот факт, что сформированные ценностные и политические

установки окажутся более устойчивыми к переменам в окружающей действительности, чем мы предполагаем в настоящий момент.

Одним из ключевых источников образа будущего в России является личный опыт. Личный опыт определяется семейным положением, образованием и опытом работы. Например, граждане, пережившие финансовые трудности будут менее оптимистичны в оценках перспектив страны, чем те, у кого не было подобных проблем. А люди, заставшие времена политической нестабильности, будут критично настроены в отношении способности власти справиться с угрозами и вызовами новой эпохи.

Стереотипы также могут формировать представление человека о будущем. Стереотипы часто основаны на ограниченной или неполной информации и могут поддерживаться средствами массовой информации, образованием и другими общественными институтами.

Будущее как желаемое настоящее. Образ будущего включает в себя не только воображаемые перспективы, но, прежде всего, современные проблемы, которые волнуют граждан. Можно сказать, что алармистские представления о будущем, – это отражение тревоги и неуверенности в настоящем. Несомненно, недавняя пандемия «скорректировала» ожидания от будущего в сторону большей тревожности в российском общественном сознании.

Во-первых, политика властей, как на федеральном, так и на региональном уровнях, была направлена на ограничения прав и свобод граждан. Такие вынужденные решения властей ожидаемо вызвали сильный психологический стресс в различных социальных группах.

Во-вторых, дефицит достоверной информации о природе коронавируса, причинах его распространения и способах избежать заражения способствовал появлению конспирологических объяснений действий государственной власти.

В этих условиях эмоциональный кредит доверия граждан правительству должен неизбежно снижаться. Однако, как показывают социологические опросы, наивысший уровень доверия респонденты демонстрируют в отношении президента и правительства (75% и 62%), а наименьший участники опросов высказали в ноябре 2022 г. некоторым руководителям ведущих парламентских партий России: Г. Зюганову – 33,5%, С. Миронову – 33,2%, Л. Слуцкому (возглавившему партию ЛДПР) – 15%, А. Нечаеву (партия «Новые люди») – 7%. Что касается доверия партиям, то тут ситуация ещё хуже: КПРФ – 10,3%, ЛДПР – 8,1%, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» – 5,4%, «Новые люди» – 4,7%¹.

Такой разрыв в уровне поддержки президента и политических партий означает, что респонденты не связывают своё будущее и будущее страны с партийной системой, а возлагают надежды на конкретных людей, обладающих полной политической власти. Подобная институциональная избирательность среди граждан может служить косвенным признаком неуверенности в воображаемом будущем, поскольку только с опорой на прочную институциональную основу будущее становится более ясным и предсказуемым.

Нестабильная политическая обстановка в мире и внутри России влияет на способность граждан строить долгосрочные планы. По данным Левада-Центра^{2*} доля респондентов, не готовых планировать своё будущее, изменилось с 67% до 84% всего за один год: с 2019 по 2020.

¹ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 11.11.2022. URL: <https://u.to/8H4nIA> (дата обращения: 18.10.2023).

² Планы на будущее. 25.03.2020. URL: <https://u.to/NH8nIA> (дата обращения: 18.10.2023).

* АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО – иностранных агентов.

Военный конфликт с Украиной также не способствует укреплению позитивного образа будущего. Демонстрируемая обществом лояльность государственной политике, – это известный способ справиться со стрессом путём «сплочения вокруг флага». Люди не без основания полагают, что только государственная власть способна защитить обычного гражданина от превратностей судьбы и большой политики.

Идеологические элементы образа будущего. Представления индивидов о будущем страны и себя в нём имеют идеологический окрас. Необходимо определиться с понятием «идеология», которое часто трактуется очень широко, что затрудняет процесс выстраивания методологии исследований будущего. Во избежание конфликта интерпретаций мы рассматриваем идеологию как нейтральное дескриптивное понятие, характеризующее различные аспекты социальных отношений.

Применительно к теме образа будущего идеология отражает «полифонию стереотипов» в сознании индивида независимо от его интеллектуального уровня и социального статуса. В качестве примера полагаю уместным процитировать А. Грамши: «по своему мировоззрению человек всегда принадлежит к определённой группировке, и именно к той, в которую входят все социальные элементы, разделяющие тот же, что и он, образ мысли и действий... Когда мировоззрение... случайно и бессвязно, человек принадлежит одновременно ко множеству людей-масс, его собственная индивидуальность причудливо пестра...» [7, с. 25].

Представляется очевидной связь идеологии с коллективными идентичностями, которые, используя метафору Грамши, можно охарактеризовать как «причудливо пёстрые» и неопределённые. Поэтому неудивительно, что у современного россиянина возникают сложности в формулировании своей личной концепции завтрашнего дня. Есть смысл согласиться с П. Бергером и Т. Лукманом в том, что идентичность представляет собой подвижную и множественную конфигурацию самоидентификаций, обусловленных определённым контекстом [8].

Сравнение актуальных идейных поисков в период объявленной «перестройки» (1985–1989 гг.), в бурные 90-е, в эпоху «вставания с колен» (2007–2014 гг.) и в настоящее время позволяет предположить, что главной идеологической силой в России является государственная власть. Какие вопросы власть считает важными для обсуждения и одобрения гражданами, такие темы становятся основными и в общественном сознании. Так, курс на демократизацию советской системы при Михаиле Горбачёве был центральной темой всех тогдашних общественных дискуссий. Соответственно и образ будущего был европоцентричным, что характерно для обществ переходного периода: от закрытости к политическому плюрализму. Интеграция в структуры западных демократий и экономические перспективы в контексте глобализации – типичные темы в 90-е годы. Требования равноправного партнёрства и справедливых экономических отношений стали лозунгом эпохи всесторонней суверенизации страны в нулевые годы. Политический конфликт с Западом является идеологическим фактором, определяющим образ будущего сегодня.

Таким образом, мы наблюдаем высокую динамику содержания образа будущего в разные периоды. После 2020 г. более отчётливо проявились три направления в процессе конструирования образа будущего: патриотизм как консолидирующая нацию идея; собирание русских земель в контексте идеи «разделённого политикой Ленина народа», и цивилизационное противостояние с Западом. Все эти смысловые, идеологические концепты сформулированы высшим руковод-

ством Российской Федерации и доведены до целевых массовых аудиторий с помощью экспертных сообществ и СМИ. Разумеется, этими конструктами идеологическая палитра современной России не исчерпывается. Например, за последнее десятилетие выросла медийная известность философа Александра Дугина, которого на Западе считают популярным русским мыслителем, оказавшим влияние на президента России, Владимира Путина³ Невозможно сказать точно, насколько его идеи оказали влияние на высшее руководство государства. Однако, мобилизационная риторика и концепция метафизической победы русского духа над деградирующим Западом, созвучна настроениям достаточно большого числа представителей политического класса Российской Федерации [9].

После нескольких волн общественных протестов «сердитых горожан», недовольных результатами федеральных выборов 2011 г. значительный сегмент отечественного политического класса начал сдвигаться в сторону консервативной политической повестки. Именно в этот период ключевыми ценностями политической системы были объявлены защита традиционной семьи и государственный суверенитет. Примерно в это время активизировались общественные споры о роли Сталина в новейшей истории России. В публичном пространстве появились алармистские заявления о ресталинизации государственной политики, которые, однако, не получили подтверждения в дальнейшей политической практике власти. Тем не менее, очевиден тренд на консерватизм. Невозможно игнорировать то влияние на общественные настроения, которое оказывают консервативные меседжи, отправляемые элитой в массы с помощью средств массовой пропаганды. В числе популярных в обществе меседжей следует выделить идею об особом пути России в современной истории. Эта идея возвращает нас не столько к спорам XIX века между «западниками» и «славянофилами» о предназначении Российской Империи, сколько к академическим дискуссиям о модерности. Оригинальная идея Ш. Н. Эйзенштадта о множественных модерностях [10] позволяет рассматривать изменения в политическом сознании российской элиты, как «другую модерность», отличную от западной. В рамках этой концепции можно легко объяснить все утверждения экспертов и, – шире, – многих представителей самых разных социальных групп, как отражение тенденции к разрыву «цивилизационных» связей с западными демократиями. Кроме того, в данной логике размышляют и представители правящей группы в РФ, подчёркивая непрерывность исторического развития России, включая и все советские периоды. Подобные рассуждения отечественных представителей политического класса согласуются и с взглядами советологов прежних времён, которые стремились доказать прямую связь между политическими практиками царской России и СССР.

В экспертном сообществе не пользуются популярностью «конспирологические» идеи о якобы стремлении Владимира Путина реставрировать СССР. Темы «ресоветизации» современной России, – это не более чем журналистский штамп, не отражающий реальной политической ситуации. Мы наблюдаем определённую идеологическую открытость, которая выражена в «коллажной» технике конструирования официального политического нарратива. В центре актуальной идеологической конструкции находится концепт «государство», как универсальный формат исторического существования российских народов. Это государство может иметь разный идеологический и политический «дизайн», но оно неизменно в каком-то метафизическом смысле и должно существовать

³ Burbank J. The Grand Theory Driving Putin to War // The New York Times. 22.03.2022. Available at: <https://u.to/d3snIA> (accessed: 17.10.2023).

вечно. Парадоксальным образом в официальном политическом нарративе сосуществуют как советские ценности, так и государственные идеалы Российской Империи. Подобная эклектика совсем не смущает современных россиян, что подтверждается и в ответах экспертов о будущем России.

Представления респондентов о политическом величии России будущего отражают комплекс идеологических нарративов, сформировавшихся ещё в 90-е и «нулевые» годы. Тема сильного государства, призванного осуществить великую «имперскую» миссию, легко обнаружить даже у тех политиков, которых принято именовать «либералами». Например, Анатолий Чубайс в нулевые выступил с идеей «либеральной империи»⁴.

А в недавней статье Владислава Суркова⁵, экс-куратора внутренней политики в Администрации Президента, ориентация – Север, где автор пишет о воображаемом геополитическом союзе США, РФ и ЕС в противовес концепции лидерства Москвы в глобальном Юге, слышатся отзвуки мыслей Владимира Жириновского о противостоянии Севера и Юга [11].

Следует особо подчеркнуть роль СМИ в усилении консервативных установок в общественном сознании россиян. Правящая элита использует медийные ресурсы федерального масштаба, добиваясь максимального охвата среди потребителей медиаконтента. Особая роль в продвижении официальной позиции по актуальным политическим вопросам принадлежит телевидению. Тот факт, что значительное число пожилых россиян поддерживают власть и консервативные ценности, во многом обусловлено воздействием на массовую аудиторию телевидения. Старшее поколение (67%) предпочитает телевидение остальным источникам информации, в то время как молодые граждане (73%) выбирают интернет-ресурсы⁶. Постоянное присутствие в СМИ темы идеологической борьбы с либералами, западниками и «национал-предателями», так или иначе, оказывает влияние и на профессиональные сообщества, члены которых обладают достаточно высокой медиаграмотностью. Если анализировать проблему консервативного выбора в хронологическом порядке, то мы увидим, как эта тема распространялась в массовых аудиториях. Сначала были громкие скандалы вокруг художественных акций, например, вокруг панк-молебна группы «Пусси Райот» в Храме Христа Спасителя в Москве. Затем много шуму наделали общественные дискуссии по поводу оскорбления религиозных чувств граждан.

Наконец, совсем недавно был издан Указ президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», которые основывался на положениях Стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом Президента от 2 июля 2021 г. В этом документе сформулированы основные цели государственной политики в сфере защиты традиционных ценностей. Среди них – противодействие распространению деструктивной идеологии, обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей и защита от внешнего информационно-психологического воздействия. «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан России ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивной

⁴ Анатолий Чубайс: «Либеральная империя – это ориентир, далеко уходящий за пределы 2008 года»: интервью // Профиль. 24.11.2023. URL: <https://u.to/Pnwn1A> (дата обращения: 17.10.2023).

⁵ Сурков В. Ю. Рождение Севера // Актуальные комментарии. 27.09.2023. URL: <https://u.to/inwn1A> (дата обращения: 17.10.2023).

⁶ Медиапотребление и активность в интернете // ВЦИОМ. 23.09.2021. URL: <https://u.to/mH8n1A> (дата обращения: 18.10.2023).

идеологии), включающей в себя культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру. Активность проводников деструктивной идеологии объективно противоречит национальным интересам Российской Федерации»⁷. Особую поддержку предлагается оказывать религиозным организациям традиционных конфессий.

Медиатизация социальных и политических аспектов общественного сознания способствует формированию довольно эклектичной реальности. С одной стороны, наблюдается рост патриотизма и традиционалистских установок в обществе. С другой, происходит девальвация идеологических символов, как в случае подростков, решивших жарить сосиски на Вечном огне в Кемерово и заснять это действие на видео⁸.

Будущее как идеальное настоящее. Эксперты, как и другие респонденты, что принимали участие в исследовании образа будущего, склонны видеть в отдалённой перспективе успешное решение текущих проблем политического и социально-экономического характера. Такой подход позволяет отрефлексировать актуальные проблемы и способы их решения в среднесрочной перспективе. Конечно, образ будущего должен строиться на неких идеальных основаниях и включать в себя коллективные представления о желаемом развитии государства и общества. Примечательно, что такого чёткого образа в ответах экспертов нет. Этот факт может означать, что респонденты находятся под давлением сегодняшних проблем, их настораживает политика властей или, по крайней мере, этот политический курс для них не совсем понятен.

Примечательно, что российские эксперты не видят в будущем таких угроз для России, которые способны вызвать распад политической системы и даже разрушение самой государственности.

Одной из главных угроз поступательному и устойчивому развитию России большинство респондентов считают рост социального неравенства. Но даже в случае углубления социальных противоречий в обществе они не видят причин для катастрофических общественных потрясений [12]. Для подобных мнений есть определённые социально-политические основания. Во-первых, урбанизированное и образованное население, составляющее большинство в крупных городах, довольно разобщено и мобилизуется с большой неохотой. Во всяком случае, даже резонансные события, например, сомнения в честности выборов в Государственную Думу в 2011 г., или поправки в Конституцию 2020 г., не стали триггером массового протеста. Далее, пожилые граждане, одобряющие консервативные тренды в политике правительства РФ, составляют большинство населения. Молодёжные аудитории создают некоторые проблемы для властей и готовы участвовать в протестных акциях, однако отсутствие лидеров и общей политической платформы существенно ограничивают их протестный потенциал. Объявленная в сентябре 2022 г. частичная мобилизация стала причиной массового выезда из Российской Федерации граждан призывного возраста. Это было, скорее, спонтанным решением, принимаемым молодыми людьми в ситу-

⁷ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <https://u.to/fH0nIA> (дата обращения: 17.10.2023).

⁸ Кемеровская полиция нашла жаривших сосиски на Вечном огне подростков // Lenta.ru. 04.06.2016. URL: <https://u.to/Z34nIA> (дата обращения: 17.10.2023).

ации психологического стресса. Поэтому нет оснований делать вывод о том, что релоканты не связывают свою судьбу с Россией. Известно, что позитивные представления о будущем родины не обязательно трансформируются в негативные оценки после отъезда из страны. Если такие выводы верны в отношении волн пореволюционной русской эмиграции, то нынешние релоканты, не испытавшие трагедии беженцев 1918–1922 гг., тем более могут сохранять тот же образ будущего, что и соотечественники, остающиеся в стране [13, с. 6; 14].

Наконец, десятилетие относительного экономического благополучия способствовало значительному сокращению маргинального и люмпенизированного населения, которое могло бы стать топливом для социального взрыва. Да и сами элиты заинтересованы в нынешнем политическом статус-кво и не желают рисковать собственной стабильностью ради неочевидных выгод от революционных перемен. Эти факторы делают сценарий социальной катастрофы практически невероятным.

Наконец, есть ещё один существенный фактор сдерживания социального недовольства. Респонденты уверены в том, что экономический кризис и многолетнее, продолжающееся снижение доходов населения вынуждают граждан сосредоточиться на решении собственных бытовых вопросов и не отвлекаться на участие в политической деятельности, что позволяет властям поддерживать административно-политический статус-кво, не опасаясь перерастания протестных настроений в социальный бунт.

В социальных сетях и на экспертных площадках обсуждается тема коррупции в качестве дестабилизирующего социально-политическую систему государства фактора. Однако, в понятие «коррупция» включают и неформальные экономические отношения, которые обеспечивают низкий уровень официальной безработицы и позволяют гражданам с невысоким доходом сохранять относительно приемлемый уровень жизни. В обмен на эти неформальные возможности граждане спокойно реагируют на различные факты злоупотребления властью среди высокостатусных чиновников. В результате, образуется некий неформальный «общественный договор» между обществом и властью, в котором коррупция является институциональной «скрепой». Однако, на более продолжительном отрезке истории коррупция может стать триггером политического кризиса и деградации всей государственной конструкции.

Глобальные вызовы, такие как миграция, также беспокоят россиян, когда они размышляют о будущем. Скорее всего, эти страхи обусловлены потенциальной угрозой дестабилизации социально-политического порядка в результате неконтролируемой мобильности населения. Кроме того, даже внутренняя миграция способна нанести вред обществу; отток трудоспособного населения из малых городов в мегаполисы и разрыв социальных связей являются факторами, усиливающими социальную дезинтеграцию. Сосредоточение рабочей силы и интеллектуальных ресурсов в крупных городских агломерациях в ущерб дотационным регионам ведёт неизбежно к серьёзным диспропорциям в демографическом распределении населения и к заброшенности значительных территорий страны. Сохранение подобных тенденций делает наше общее будущее весьма проблемным и нестабильным. Примечательно, что обострение межнациональных отношений, как следствие роста миграционных потоков в Российскую Федерацию, не воспринимается в качестве угрозы общественной безопасности [15].

Заключение: Будущее как политический проект. Проведённое исследование не подтверждает распространённый в медийном пространстве тезис о противо-

поставлении в общественном сознании либеральной экономики и традиционалистских политических практик. Участники исследования не видят альтернативы социально-экономической модернизации, не желают реставрации СССР и не демонстрируют милитаристские установки. Напротив, они озабочены несформированностью демократических традиций и слабым развитием гражданского общества. Будущее им представляется как жизнь в сильной, богатой демократической стране, в которой соблюдается баланс интересов всех социальных групп. Чрезмерно централизованную власть они воспринимают как симптом политического кризиса.

Наблюдаемое противоречие между ростом консервативных установок в российском обществе и потребностью в сохранении демократических порядков можно интерпретировать как ещё один способ психологической адаптации населения к социально-политическим вызовам последних 10 лет. Аналогичным образом россияне совмещают ностальгию по советским временам и собственные потребительские привычки, сформированные современным капитализмом.

Респонденты возлагают на политические элиты большую часть ответственности за будущее страны. В этом можно усмотреть патерналистские установки граждан. Однако, совершенно очевидно, что представители правящей группы обладают несопоставимо большим ресурсом для «корректировки» будущего, чем обычные россияне. Кроме того, именно последствием принимаемых управленческих и внешнеполитических решений непосредственным образом меняют социальные и экономические перспективы государства. Следовательно, тот факт, что граждане возлагают ответственность на власти и политический класс в целом, является признаком не только патернализма, но и подтверждением тезиса о том, что россияне оценивают роль и ответственность элит в конструировании политической системы достаточно адекватно. Чем больше власти сконцентрировано в руках правящей группы, тем больше ответственности у элиты за принимаемые политические решения. В этом смысле россияне не готовы разделять проблемы, вызванные действиями руководства государства и одобренные политическим классом, с российским истеблишментом.

Вместе с тем, граждане солидарны во мнении, что Россия останется влиятельной мировой державой и будет притягивать к себе другие государства. По результатам исследования можно констатировать, что граждане России уверены в позитивном будущем для государства и не сомневаются в сохранении Российской Федерацией политического суверенитета.

Что касается противоречия между страхом перед неопределённостью отдалённого будущего и позитивным оцениванием перспектив своей страны, то этот феномен можно объяснить возросшей потребностью граждан в психологической защите своей личностной идентичности. Будущее должно оставаться открытым; только в этом случае, индивид способен «жить надеждой» на перемены к лучшему. Данный тезис находит подтверждение и в исследованиях других отечественных авторов [16, с. 7], которые обнаружили эффект снижения положительного восприятия личных и коллективных перспектив, по мере роста предсказуемости завтрашнего дня. И, наоборот, чем менее предсказуемым кажется будущее, тем позитивнее становится его восприятие россиянами.

Библиографический список

1. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022). EDN [BNJMLL](https://www.edn.ru/BNJMLL).

2. *Левашов В. К., Новоженина О. П.* Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 139–149. DOI [10.31857/S013216250022369-8](https://doi.org/10.31857/S013216250022369-8). EDN [CJXXAJ](https://www.edn.ru/EDN_CJXXAJ).
3. *Polak F.* The Image of the Future. Amsterdam, New York : Elsevier Scientific Pub. Co., 1973. 321 p.
4. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006. 1176 с. ISBN 5-271-13359-1. EDN [YRRQTI](https://www.edn.ru/EDN_YRRQTI).
5. *Двойнин А. М., Троцкая Е. С.* Когнитивные предикторы академической успешности: как общие закономерности «работают» на ранних этапах образования? // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 2. С. 42–52. DOI [10.17759/pse.2022270204](https://doi.org/10.17759/pse.2022270204). EDN [BCHNZF](https://www.edn.ru/EDN_BCHNZF).
6. *Кулагина И. Ю., Шумакова Н. Б.* Ориентация на будущее одаренных младших школьников: ближние и дальние цели // Психолого-педагогические исследования. 2021. Т. 13, № 1. С. 3–19. DOI [10.17759/psyedu.2021130101](https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130101). EDN [GJVIRA](https://www.edn.ru/EDN_GJVIRA).
7. *Грамини А.* Искусство и политика : пер. с итал. М. : Искусство, 1991. 1052 с. ISBN 5-210-00277-2.
8. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания / Пер. Е. Д. Руткевич. М. : Медиум, 1995. 322 с. ISBN 5-85691-036-2.
9. *Умланд А.* Патологические тенденции в русском «неоевразийстве». О значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 74–82. EDN [IPITOP](https://www.edn.ru/EDN_IPITOP).
10. *Eisenstadt S. N.* Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129, No. 1. P. 1–29.
11. *Жириновский В. В.* Последний бросок на юг. М. : ЛДПР, 2016. 80 с. ISBN 978-5-4272-0032-5. EDN [YOHMRZ](https://www.edn.ru/EDN_YOHMRZ).
12. *Горшков М. К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI [10.31857/S013216250007445](https://doi.org/10.31857/S013216250007445). EDN [NLCYDR](https://www.edn.ru/EDN_NLCYDR).
13. *Кудряшова С. К.* Российская эмиграция «первой волны»: социокультурные, педагогические и социально-психологические факторы национального воспитания детей и подростков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 82. С. 1173–1186. EDN [PGKZOT](https://www.edn.ru/EDN_PGKZOT).
14. *Голосеева А. А.* Социально-политическая позиция эсеров в годы Второй мировой войны (по материалам эмигрантской прессы в США) // Клио. 2015. № 10(106). С. 33–40. EDN [UMTBQV](https://www.edn.ru/EDN_UMTBQV).
15. *Великая Н. М.* Миграция и мигранты в публичном дискурсе современной России // II Всерос. демогр. форум с междунар. уч.: матер. форума (Москва, 04–05 декабря 2020 г.). М. : Объединенная редакция, 2020. С. 166–168. EDN [NJIJJO](https://www.edn.ru/EDN_NJIJJO).
16. *Нестик Т. А.* Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021. Т. 2, № 9(14). С. 6–48. EDN [SIJJJS](https://www.edn.ru/EDN_SIJJJS).

Поступила: 19.10.2023. Принята: 11.11.2023.

Сведения об авторе:

Хохлов Андрей Анатольевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета. Москва, Россия. hohlov@rggu.ru
Author ID РИНЦ: [201741](https://elibrary.ru/author_index.action?id=201741)

A. A. Khokhlov¹

¹Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

IDEAS ABOUT THE FUTURE IN THE COLLECTIVE CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Abstract. The article discusses the interpretation of the image of the future in the views of Russians. Special attention is paid to the peculiarities of the formation of the image of the future in conditions of political instability. It is shown that citizens' ideas about the future of their loved ones and the state are influenced by current social problems and contradictions. However, we are not talking about the mechanical transfer of actual experiences of respondents to an idealized future. The factors determining the complex and multi-stage process of constructing the image of the future in the public consciousness are revealed. It is shown that trust in political institutions and state power is one of the main factors in the process of forming a relatively consistent and positive image of the future. The reasons for the weak reaction of society to various types of threats, including corruption and social inequality, are analyzed. Ideological concepts and the stereotypes that have manifested themselves in recent years in the minds of Russian citizens. The role of mass media in the construction of collective ideas about threats to the existence of the state in the medium term is noted. The evolution of conservative political attitudes in the mass consciousness under the influence of the official political narrative is traced. The fact of the growth of anxiety and alarmist ideas about the near future in various social groups is noted, as a psychological reaction of individuals to incomplete information about the ongoing political changes in society. At the same time, there is an obvious trend towards preserving democratic institutions and values that modern Russian society is not going to abandon. The article is descriptive and abstract in nature. The method of secondary analysis is applied. The conclusions are based on the publications of the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences in 1992-2022, and according to the data of the All-Russian monitoring "How are you living, Russia?" (1992-2022), a comprehensive sociological study "Forecasts and alternatives for the development of Russia through the eyes of Russians" (2021). On the basis of the conducted research, criteria are identified that ensure the reproduction of stereotypical ideas about the future in the analyzed social groups. The study of the features of the formation of the image of the future can be useful for making political decisions aimed at the development of the state-political system, the improvement of civil society and the consolidation of modern Russian society based on the adoption of national values and ideals. The factors hindering the construction of a holistic image of the future in present-day Russia are considered. The relevance of the studied topic is explained by the fact that the analysis of the structural features of the formation and functioning of collective ideas about the future of the state contributes to the understanding of complex socio-psychological processes.

Keywords: the image of the future, social stereotypes, social identity, media action, political narratives, conservative values, global challenges

For citation: Khokhlov A. A. Ideas about the future in the collective consciousness of Russians. *Science. Culture. Society*. 2023;29(4):6–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.1>

References

1. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.] How are you, Russia? Express information. 52nd stage of the sociological monitoring, May 2022. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 91 p. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022).
2. Levashov V. K., Novozhenina O. P. Hybrid Socio-Political Reality: Essence, Citizen Opinions, and Trends. *Sociological Studies*. 2022;(12):139–149. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250022369-8](https://doi.org/10.31857/S013216250022369-8).
3. Polak F. The Image of the Future. Amsterdam, New York: Elsevier Scientific Pub. Co.; 1973. 321 p.
4. Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. Moscow: Astrel; 2006. 1176 p. (In Russ.). ISBN 5-271-13359-1.

5. Dvoinin A. M., Trotskaya E. S. Cognitive Predictors of Academic Success: How Do the General Patterns Work in the Early Stages of Education?. *Psychological Science and Education*. 2022;27(2):42–52. (In Russ.). DOI [10.17759/pse.2022270204](https://doi.org/10.17759/pse.2022270204).
6. Kulagina I. Yu., Shumakova N. B. Orientation to the Future of Gifted Primary Schoolchildren: Near and Far Goals. *Psychological-Educational Studies*. 2021;13(1):3–19. (In Russ.). DOI [10.17759/psyedu.2021130101](https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130101).
7. Gramsci A. Art and Politics. Moscow: Iskusstvo; 1991. 1052 p. (In Russ.). ISBN 5-210-00277-2.
8. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. Moscow: Medium; 1995. 322 p. (In Russ.). ISBN 5-85691-036-2.
9. Umland A. Pathological Tendencies in Russian “Neo-Eurasianism”: The Significance of the Rise of Aleksandr Dugin for the Interpretation of Public Life in Contemporary Russia. *Voprosy filosofii*. 2008;(3):74–82. (In Russ.).
10. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities. *Daedalus*. 2000;129(1):1–29.
11. Zhirinovskiy V. V. The last throw to the South. Moscow: LDPR; 2016. (In Russ.). ISBN 978-5-4272-0032-5.
12. Gorshkov M. K. Social Outcomes of the Post-soviet Transformations. *Sociological Studies*. 2019;(11):3–17. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250007445](https://doi.org/10.31857/S013216250007445).
13. Kudryashova S. K. Russian emigration of “the first wave”: social and cultural, pedagogical and social-psychological factors of children and adolescents national upbringing. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*. 2012;(82):1173–1186. (In Russ.).
14. Goloseeva A. A. Socio-political position of the Socialist Revolutionaries (SRs) during the Second World War (based on the emigrant press in the United States of America). *Klio*. 2015;(10):33–40. (In Russ.).
15. Velikaya N. M. Migration and migrants in the public discourse of modern Russia. In: II All-Russ. Demogr. forum with intern. part.: mater. of forum. Moscow: Ob’edinennaya redakcija; 2020. P. 166–168. (In Russ.).
16. Nestik T. A. Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis. *Sociodigger*. 2021;2(9):6–48. (In Russ.).

Received: 19.10.2023. Accepted: 11.11.2023.

Information about the author:

Andrey A. Khokhlov, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia. hokhlov@rggu.ru